

лами. Решающую роль, как удалось выяснить, для населения играет запоминаемость и доступность источника печатной и наружной рекламы.

Как показал анализ, влияние традиционного и аффективного компонентов в восприятии рекламных образов достаточно сильно. Это выражается в том, что, принимая решение об обращении к тому или иному источнику политической информации, население чаще всего руководствуется популярностью, доступностью, привлекательностью политической рекламы, а не желанием получить достоверные сведения.

Влияние политической рекламы на население провинциального города может оказаться не только прямым (ожидаемым), но и косвенным. В данном случае речь идет о перенесении негативной оценки оформления, использования или размещения рекламы на кандидата, а значит, и достижение эффекта, обратного желаемому. Это крайне актуально в свете общей оценки политической рекламы как деструктивного фактора, отрицательно подчас влияющего на процесс реализации права политического выбора индивида.

Здесь же необходимо отметить зависимость выбора источника информации от возраста. Это говорит о значительном влиянии уклада жизни поколения на получаемую им информацию, а значит, и на большую степень зависимости от преподносимой информации.

Таким образом, при разработке рекламной кампании в более выигрышном свете предстанет тот кандидат, который сможет исследовать потребности своей аудитории и применить результаты на практике, возможно, добавив несколько неожиданные элементы к уже привычному имиджу. При этом наиболее предпочтительной

для большинства была бы газетная публикация, посвященная профессиональной деятельности кандидата с акцентом на его политическую программу, в оформлении которой будут задействованы необходимые полноцветные иллюстрации, включающее фото данного кандидата. Однако количество текста не должно превышать количества графических объектов. Что касается наружной рекламы, то здесь можно говорить о необходимости размещения в надлежащих местах полноцветных щитов и баннеров, не перегруженных излишней информацией, афиш с высокой информационной насыщенностью. Среди раздаточного материала должны присутствовать брошюры листовки и календари.

Правильно составленная рекламная кампания будет иметь не прямое воздействие на чувства и эмоции людей, а влиять на оценку существующей действительности, формируя личный опыт избирателя, который чаще всего имеет решающее влияние на выбор индивида. Объективная действительность во всех сферах жизнедеятельности общества привила избирателям недоверие и скептическое отношение к любой информации, получаемой в рамках политической рекламной кампании. Однако при правильном подходе политтехнологов и подобные недостатки можно превратить в инструменты достижения поставленной цели, ведь частота контакта и обращения к носителям печатной и наружной политической рекламы достаточно высока.

Примечания

¹ Лебедев-Любимов А. Психология рекламы. М.; СПб., 2004. С. 6.

УДК 316.48(470+571)

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

И.Н. Васильчев

Саратовский государственный университет
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье рассматриваются актуальные и сложные вопросы, связанные с понятием «межнациональный конфликт», различные взгляды на причины и типологию данного явления.

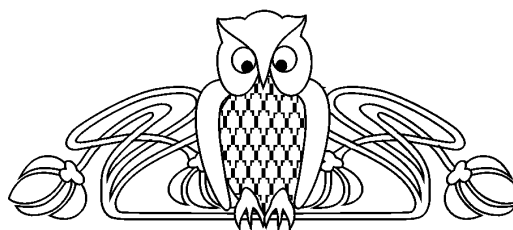
Ключевые слова: межнациональный конфликт, конфликтная ситуация, этнические группы.

On the Issue of Typology of the Interethnic Situation

I.N. Vasilchev

In this article actual and difficult problems, connecting with the idea of "interethnic conflicts", different views of reasons and typology of this phenomenon are considered.

Key words: interethnic conflict, conflict situation, ethnic groups.

Существенной проблемой в современном мире выступают межнациональные конфликты. 2 ноября 2009 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, как москвичи оценивают межнациональные отношения в столице и какие меры, по их мнению, способны решить проблему напряженности между мигрантами и коренным населением. Половина москвичей негативно оценивает межнациональные отношения в Москве (51%): 36% считает их напряженными, 15% – конфликтными. Наиболее склонны к такой оценке 35–44-летние жители, те, кому 60 лет и

старше (по 52%), а также малообеспеченные горожане (62%). 45% полагают, что взаимодействие представителей различных национальностей в Москве в норме: 10% считают их дружественными, 35% – в целом спокойными. Такой оценки придерживаются, как правило, 18–24-летние и материально обеспеченные москвичи (49 и 51% соответственно)¹.

Вообще теория конфликта как альтернатива теории порядка Т. Парсонса появилась впервые в 1956 г. в работе Льюиса Козера «Функции социального конфликта». Чуть позже этот термин был вновь использован Ральфом Дарендорфом в его работе «Классы и классовый конфликт в индустриальном обществе». Однако истинное рождение теории конфликта как концептуально независимой модели состоялось в 1961 г., когда в Лондоне вышла книга Джона Рекса «Ключевые проблемы социологической теории»².

Конфликт есть способ разрешения противоречий. Конфликтная ситуация на национальной почве складывается как противоречие между общностями людей, интегрированными на этнической основе.

Особенности межэтнических конфликтных ситуаций определяются их сущностью и типом. На этот счёт существует несколько научных взглядов.

Функциональный подход истолковывает межэтнический конфликт через форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий»³.

И.М. Крупник полагает, что эти конфликты есть следствие коммунистического тоталитарного политического режима⁴.

Социально-структурные изменения в условиях модернизации и интеллектуализации общественного разделения труда в обществе как основа противоречий, приводящих к межнациональным конфликтам, предложены Л.М. Дробижевой. По её мнению, они привели к тому, что в стране нарастала конкуренция между русскими и представителями титульных этносов, претендующих на привилегированные, престижные виды деятельности. В том числе и в структурах власти⁵.

Бесспорно, только социальными началами нельзя объяснять этнополитические процессы. Однако рассмотрение причин межэтнических конфликтов с точки зрения социально-структурных изменений в этносах и этнических группах помогает понять глубинные, сущностные основания этих явлений. Так, В.А. Тишков полагает, что соревновательность и конкуренция в сфере трудовых отношений и экономических взаимодействий редко когда могут быть названы в числе основных факторов крупных конфликтов⁶.

А.Г. Здравомыслов в работе «Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве»

узловую причину возникновения межнациональных конфликтов видит в стремлении этнических групп, вновь вовлекаемых в политический процесс, дать свою интерпретацию национальных интересов сообщества⁷.

В объяснительных теориях причин межэтнических конфликтов есть также поведенческие концепции. Они делают акцент на социально-психологических механизмах, стимулирующих конфликт. Например, теория фрустрации агрессии Д. Долларда, Н. Миллера, Л. Берковица.

Немаловажным при толковании причин конфликтов является вопрос о роли этнократии и элит. На роль власти в этнических конфликтах обращает внимание В.А. Тишков. Он пишет: «Именно вопрос о власти, о стремлениях элитных элементов в обществе к её обладанию, о ее связи с материальным вознаграждением в форме обеспечения доступа к ресурсам и привилегиям является ключевым для понимания причин роста этнического национализма и конфликтов»⁸. Однако, как чётко подметили А.А. Попов и В.Н. Стрелецкий, обозначив свой научный интерес в этом явлении, абсолютизация роли этнократии или элиты в борьбе за власть как источнике конфликтов дискредитирует само понимание причины конфликтов и порождает мифы⁹.

Таким образом, каждый межэтнический конфликт имеет свою специфику, поэтому раскрыть его сущность и причины, опираясь только на какую-то одну концепцию, нецелесообразно.

Самый простой принцип определения формы межнационального конфликта – это отнесение его к ненасильственным или насильственным. Среди насильственных конфликтов можно выделить следующие: региональные войны, т.е. вооруженные столкновения с участием регулярных войск и использованием тяжелого вооружения; краткосрочные вооруженные столкновения, продолжавшиеся несколько дней и сопровождавшиеся жертвами. Такие столкновения в философии и этносоциологии называют «конфликтами-бунтами», «конфликтами-погромами», «конфликтами неуправляемых эмоций».

К невооруженным относят институциональные формы этнического конфликта, когда в противоречие приходят нормы конституций, законодательства, реализующие интересы конфликтующих сторон.

Еще одна форма – манифестирующие проявления конфликтов, к числу которых следует отнести митинги, демонстрации, голодовки, акции гражданского неповиновения.

Существует также идеологическая форма конфликтов, когда разгорается «конфликт идей».

Типологию межнациональных конфликтов одними из первых определили Э.А. Паин и А.А. Попов¹⁰.

Они выделяют «конфликты стереотипов», т.е. ту стадию конфликта, когда этнические

группы могут еще четко не осознавать причины противоречий, но в отношении оппонента создают негативный образ «недружественного соседа», «нежелательной группы». В качестве примера приводятся армяно-азербайджанские отношения.

Другой тип конфликта Э.А. Паин и А.А. Попов называют «конфликтом идей». Характерной чертой таких конфликтов является выдвижение тех или иных конфликтующих притязаний друг против друга. В научной литературе и средствах массовой информации обосновывается «историческое право» этноса на свою государственность (к примеру, Эстония, Литва, Грузия, Татарстан), на этническую территорию (Армения, Азербайджан, Северная Осетия, Ингушетия).

Третий тип этнического конфликта – «конфликт действий». К этому типу относятся митинги, демонстрации, пикеты на этносоциальной основе, принятие соответствующих институциональных решений вплоть до открытых межэтнических столкновений.

Другую типологизацию межэтнических конфликтов, оценивая межэтнические конфликты в СССР и СНГ по основным целям и содержанию требований, предложили Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколова¹¹.

Первый тип – статусные институциональные конфликты в союзных республиках, переросшие в борьбу за независимость. Как уже отмечалось, суть таких конфликтов могла и не быть этнонациональной, но этническая составляющая в них присутствовала обязательно. С самого начала национальных движений в Эстонии, Литве, Латвии, Молдавии, Армении, на Украине, в Грузии, выдвигались требования реализации этнонациональных интересов. В процессе созревания этих движений от этнонациональных требований переходили к требованиям государственной независимости, но мобилизация по этническому принципу оставалась. Основная форма конфликтов этого типа была институциональной. Решения законодательных органов Эстонии, Литвы, Латвии поддерживало большинство титульных национальностей. Следовательно, есть все основания относить эти институциональные (конституционные) конфликты к этнонациональным, которые переросли в движение за независимость республик. По такому же сценарию развивались события в Грузии, Молдавии и ряде других союзных республик.

Второй тип – статусные конфликты в союзных и автономных республиках, автономных областях, возникшие в результате борьбы за повышение статуса республики или его получение. Это типично для союзных республик, желавших конфедеративного уровня отношений. Об этом заявляло руководство ряда бывших автономий, которые стремились подняться до уровня союзных республик, в частности Татарстана. Позднее

радикальная часть национального движения поставила вопрос об ассоциированном членстве Татарстана в Российской Федерации. Конфликт завершился подписанием Договора между государственными органами Российской Федерации и государственными органами Татарстана, который содержит элементы как федеративных, так и конфедеративных отношений.

Третий тип – этнотерриториальные конфликты. Они, как правило, самые тяжелые для урегулирования. К этому типу подобает относить споры, ведущиеся «от имени» этнических общностей относительно их прав проживать на той или иной территории, владеть или управлять ею. Это борьба за восстановление автономий (немцы Поволжья, крымские татары), правовой, социальной, культурной реабилитации (греки, корейцы и др.) или стремление вернуться на территорию прежнего проживания (турки-месхетинцы – в Грузию). И только в ряде случаев речь идет о действительно территориальных спорах.

Четвертый тип – конфликты межгрупповые (межобщинные). Именно к такому типу относятся конфликты: русско-эстонский в Эстонии, русско-латышский в Латвии и русско-молдавский в Молдавии. Данный тип может иметь характер межгрупповых столкновений, перерастающих в демонстрационные формы противостояния. Может последовать отток этнической группы из зоны конфликта. Межгрупповые конфликты в Эстонии и Латвии связаны, с одной стороны, с дискриминационными мерами правительства, направленными на «вытеснение» нетитульного населения, и акциями национал-экстремистов, а с другой – с организацией сопротивления.

Конечно, типологизация межнациональных конфликтов достаточно условна, потому что нередко в одном конфликте соединяются несколько разных целей и содержаний. Вследствие этого многие исследователи говорят о группе причин конфликтов. Такое осмысление вышеназванных конфликтов дает основание для их урегулирования. Сам процесс регулирования конфликтов связан с конфигурацией, продолжительностью и масштабами их проявления.

Примечания

- 1 www.wciom.ru. – 02.11.2009.
- 2 См.: Ритцель Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
- 3 Тишков В. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 480.
- 4 См.: Крупник И.М. Национальный вопрос в СССР: поиски объяснений // Советская этнография. 1990. № 4.
- 5 См.: Дробижева Л.М. Русские в новых государствах. Изменение социальных ролей // Россия сегодня: трудные поиски свободы. М., 1993; Она же. Этнические конфликты // Социальные конфликты в меняющемся

российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Полис. 1994. № 2. С. 109.

⁶ См.: Тишков В.А. Указ. соч. С. 311.

⁷ См.: Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997. С. 7.

⁸ Тишков В.А. Указ. соч. С. 313.

⁹ См.: Попов А.А. Причины возникновения и динамика развития межнациональных конфликтов в пост-СССР

// Идентичность и конфликт в пост-советских государствах / Под ред. М.Б. Олкотт, В. Тишкова, А. Малащенко. М., 1997. С. 4; Стрелецкий В.Н. Этнотерриториальные конфликты в постсоветском пространстве: сущность, генезис, типы // Там же. С. 6.

¹⁰ См.: Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1990. № 1.

¹¹ См.: Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколова А.А. Этносоциология. М., 1998.